

Звезды интеллектуальной фантастики

Lyon Sprague de Camp

THE TRITONIAN RING

Лайон Спрэг де Камп

Кольцо Тритона

Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С74

L. Sprague de Camp
THE TRITONIAN RING

Copyright © 1953 by L. Sprague de Camp

Дизайн обложки *Александры Харитоновой*

Спрэг де Камп, Лайон.
С74 Кольцо тритона / Лайон Спрэг де Камп ;
[перевод с английского Г. Корчагина]. — Мо-
сква : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103962-2

Л. Спрэг де Камп вновь поражает наше воображение историей о борьбе смертных с богами.

Боги древнего Пусада замышляют уничтожить королевство Лорск, расположенное на континенте Посейдонис. Царь Лорска, узнав об угрозе, отправляет своего сына Вакара на поиски артефакта, который может спасти страну. Божества боятся Кольца тритона, так как оно отражает магию и защищает от богов. Вакар же не видит богов во сне, он единственный человек, действия которого они не могут предугадать.

И вот начинается поиск кольца, сделанного из металла, упавшего со звезд. На пути героя встанет много препятствий и искушений...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103962-2

© Г. Корчагин, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Божество королевства Горгония

Когда боги Запада собрались в зале заседаний, Дракс, тритонский бог войны, прошипел по-змеиному:

— Если мы не вмешаемся в ход событий, в следующем веке нам несдобровать.

Боги задрожали, и эта дрожь передалась Вселенной. А потом заклокотал горлом Энтигта, морской бог Горгонии, королевства столь древнего, что окуталось покровом легенд еще в те времена, когда Имхотеп строил первую пирамиду для царя Цосера. Из рта, что прятался в бахроме щупалец, донеслись слова:

— А ты нам не скажешь, в чем истинная суть этой угрозы?

— Нет, — ответил Дракс. — Моя наука указывает лишь на то, что угроза исходит с континента Посейдонис, из королевства Лорск. Она как-то связана с одним из членов правящей семьи. Подозреваю, что здесь замешан и мой народ, но с уверенностью сказать не могу. С тех пор как это проклятое кольцо попало к царю Ксименону, он для меня недоступен.

Энтигта повернулся к Окме, богу мудрости Посейдониса, или Пусада, как его называли в древности.

— А это, коллега, уже по твоей части. Кто правит сейчас Лорском?

— Царь Забутир, его сыновья, Курос и Вакар, и их маленькие дети. Я подозреваю принца Вакара, но он находится на столь низкой ступени развития, что я не могу говорить непосредственно с ним.

Энтигта свернул щупальца.

— Если мы не способны разговаривать с этим смертным, как же заставим его свернуть с выбранного пути?

— Надо помолиться нашим богам, чтобы подсказали способ, — произнесло маленькое существо с ушами летучей мыши — бог коранийцев. Эта фраза вызвала смешки и скептические ухмылки.

— Есть еще один способ, — прошипел Дракс. — Натравить на него других смертных.

— Я возражаю, — объявил Окма. — При всех своих недостатках Вакар, принц Лорска, — мой преданный почитатель, он сжег на моих алтарях много жирных волов. Кроме того, нельзя исключать, что этот порядок вещей — не что иное, как неизбежный рок, а его не под силу изменить даже богам.

— Лично я никогда не подпишусь под этой рабской философией. — Дракс высунул из пасти гибкий раздвоенный язык и повернул к Эн-

тигте клиновидную голову. — Коллега, тебе достались самые воинственные приверженцы. Прикажи им уничтожить семью правителей Лорска, да и весь Лорск, если понадобится.

— Погоди! — встревожился Окма. — Остальные боги Посейдониса... — Он огляделся и заметил Тандилу, закрывшего все три глаза, и Лира, почесывающего свои «очки». — Необходимо посоветоваться, прежде чем обрушивать эту гибельную силу на наших...

Остальные боги, по крайней мере, те, что были родом не из Посейдониса, завопили, вынуждая Окму замолчать. Последнее слово досталось Драксу:

— Кальмароголовый, не отнимай у нас время, ибо гроза близка.

* * *

В Седерадо, столице Огуджии, что в Гесперидах, королева Порфия не пожелала покинуть своих покоев. Блеск смарагдов в прическе подчеркивал ночную мглу ее волос, а глаза были зеленее изумрудов. В этот час она держала совет со своим министром Гаралем. Невысокий, плотный и лысый, он, казалось, излучал добродушие и уверенность в себе. Но это впечатление было обманчивым.

Гараль развернул папирусный свиток и сказал:

— Так-так, государыня. Твой отказ выйти замуж за короля Зиска не подлежал обсужде-

нию. Зачем же уделять внимание таким пустякам, как его нынешние три супруги и четырнадцать наложниц?..

— Пустякам! — воскликнула королева Порфия, выглядевшая для вдовы слишком молодой. — Пока Ванчо не стал богом... по крайней мере, пока этот толстый неряха позорил наш двор, он принадлежал мне. Я не желаю выйти замуж за одну семнадцатую мужчины, будь он хоть царем всех царей.

— За одну восемнадцатую, — поправил Гараль. — Но...

— И к тому же, кто возьмется править Огуджийей, пока я буду томиться в Амфере, в золотой клетке?

— Но, государыня, разве бы ты не могла проводить большую часть времени здесь, в приятном обществе молодого Тьегоса?

— В самом деле? И сколько времени королю Шво понадобится, чтобы узнать об этом и зарезать нас обоих? Более того, вопреки всем его клятвенным обещаниям уважать нашу независимость, скоро он пришлет какого-нибудь хваткого зиского наместника, и тот выжмет нас как лимон.

Гараль слегка вздрогнул, но затем спокойно произнес:

— Рано или поздно тебе придется выйти замуж. Даже самые верные твои сторонники ропщут, ведь во главе государства стоит женщина. Они согласны даже на Тьегоса...

— Я не вижу причин для недовольства. Остров процветает, а Тъегос... хоть он и неплохой любовник, король из него никогда не получится.

— С этим я согласен. Но поскольку тебе все равно необходим консорт, лучшую кандидатуру, чем Шво, король Зиска, вряд ли удастся найти. Или у тебя есть виды на другого мужчину?..

— Нет. Разве что...

— Кто? — Гараль подался вперед, его глаза заблестели от любопытства.

— Да так, просто нелепая идея. Когда еще девчонкой, лет десять назад, я отправилась в Амфере, на свадьбу дочери Шво, мне приглянулся молодой принц, Вакар из Лорска. Не скажу, что он писанный красавец или могучий атлет, но что-то в нем было... Непочтительное остроумие, полет воображения, недюжинная проницательность. Все это выгодно отличало его от большинства туповатых соотечественников. Конечно, я нисколько не сомневаюсь, что с тех пор у него были десятки женщин и он забыл неуклюжую Порфию... Ну а теперь, что касается подъема воды в бухте...

* * *

Целууд, король островов Горгоны, предавался послеобеденному сну на кушетке с ножками из слоновой кости. Живот его равномерно вздымался, а шелковый носовой платок,

прикрывавший лицо, подпрыгивал всякий раз, когда королевское горло исторгало могучий храп.

Чернокожий карлик, много лет назад похищенный с Тартара пиратами Целууда, на цыпочках вошел в покои. В руках он держал мухобойку из тростника и истрепанную пальмовую ветвь; в его обязанности входило оберегать покой короля от надоедливых насекомых.

Королю Целууду снилось, что он стоит перед черным базальтовым тронном Энтигты, кальмароглавого морского бога горгон. По темной окраске Энтигты король определил, что бог пребывает не в самом любезном расположении духа, а мелькание цветных узоров на пестрой шкуре Энтигты привело Целууда к выводу, что бог охвачен яростью, несвойственной высшим существам.

Энтигта наклонился вперед на саблевидном троне, оплел скользкими щупальцами резные подлокотники в форме морских драконов и пронзил короля Целууда холодным взглядом. Его рот, очень похожий на клюв попугая, раскрылся, и зазвучал булькающий голос — с такими звуками лопаются пузыри газа в мрачных топях Черной Земли. Головой Энтигте служил бесформенный вырост; от него во все стороны отходило восемь щупалец.

— Король, ты повинешься мне? — пробулькал Энтигта.

— Как всегда, мой бог. — Целууда затрясло, он был уверен, что Энтигта сейчас потребует невыполнимого.

— Ну так вот, с севера на нас надвигается беда, и тебе поручается ее предотвратить. Опасность угрожает не только Горгадам, но и всей расе богов.

— Что за беда, владыка?

— Мы не знаем, что конкретно она из себя представляет. Могу лишь сказать, что она гнездится на Посейдонисе и источник ее — один из членов королевской семьи Лорска.

— Мой бог, но что я могу поделать? — спросил король. — Лорск отсюда далеко, его столица в глубине материка, надежно защищена от лихих набегов моих корсаров.

Энтигта в раздражении изгибал щупальца.

— Есть два способа. Во-первых, можешь отправить моего жреца Квазигана, чтобы он занялся этими принцами. Он хорошо обучен, благоразумен, надежен, у него крепкие нервы и богатый опыт путешественника. Кроме того, ему служат две способные твари.

— А второй способ?

— Ты подготовишься к завоеванию Посейдониса.

Потрясенный Целууд отступил на шаг.

— Боже! Горгады — всего-навсего три маленьких островка, а Посейдонис — огромная страна, людей там в пятьдесят раз больше, чем у нас, и вдобавок этот народ знаменит своими

атлетами. Кроме того, бронза там в столь широком обиходе, что из нее делают даже наколочки для стрел. Клянусь семью преисподними, ты не вправе требовать от нас...

Шкура Энтигты зловеще почернела, и Целууд умолк.

— Неужели твоя вера столь слаба? — пробулккал бог-кальмар. — Скажи-ка, кто до сих пор помогал тебе безнаказанно грабить побережья Посейдониса и главного материка, кто дарил тебе суда богатых гесперийских купцов?

— Ну, коли так... Что я должен сделать?

— Захвати Лорск, и тогда остальные падут, ибо Лорск — сильнейшее из пусадских государств, среди коих нет единства, а есть лишь взаимная ненависть и подозрительность. У тебя самые могучие воины в мире, а если это и не так, то у моих жрецов самое смертоносное оружие — порабощенные медузы. С твоим воинственным народом и металлами Лорска можно покорить мир. И ты это сделаешь! А я, — прошептал Энтигта, — стану морским богом не только Горгад...

— И все-таки... — с сомнением начал Целууд, но Энтигта перебил:

— Есть у Лорска одно уязвимое место. У короля Забутира два сына-близнеца, Вакар и Курос. Вакар на четверть часа моложе, но по праву младшего сына он наследует отцовский трон, ибо в Посейдонисе устаревшие законы. Курос смертельно ненавидит брата, по-

этому может стать твоим слугой, если взамен ты пообещаешь ему трон, пусть даже соломенный. А как только захватишь власть, убей всех троих.

— Но как я договорюсь с этим Куросом? Он слишком далеко, послам до него не добраться, а бог Пусадского моря не позволит тебе обратиться к его приверженцу.

— Лира я беру на себя. На западном побережье Посейдониса, в заливе Корт, живет горгонский рыбац. Согласно договору между мной и Лиром я имею право побывать в снах этого рыбака, как если бы он находился у себя на родине, в Горгонии. Следовательно, ты можешь обратиться к Куросу устами этого человека.

— Воистину, ты самый могущественный среди богов, но даже боги не ведают всего, иначе бы ты гораздо больше знал об угрозе, что нависла над тобой. Что, если нас постигнет неудача?

— Тогда рухнет владычество богов... либо Посейдонис погрузится в морскую пучину.

— Что?!

— Известно ли тебе, островитянин, что за последний век уровень моря у берегов континента поднялся на три фута? Мы способны ускорить этот процесс, и тогда через несколько веков над волнами не останется ничего, кроме высочайших горных вершин. — Бог смотрел в пустоту, словно не замечая короля. — Лик

земной изменится на всей протяженности от болот Черной Земли до снегов Туле. Но с гибелью Посейдониса беды людские не закончатся. Лишившись меди из материковых копей, люди, возможно, забудут литейное и кузнечное ремесла и вернуться в каменный век. Но и это предпочтительнее для нас, чем иной роковой исход, ибо как вы выживете без божественных поводырей, бедные, немощные смертные? Ну а теперь вернись в мир бодрствующих и исполни мою волю.

Энтигта растворился в клубах ила. Король проснулся, сбросил носовой платок с потного смуглого лица, уселся на ложе с золотыми шпешечками на спинках и закричал:

— Хашель! Ступай в храм Энтигты и вели жрецу Квазигану немедленно явиться ко мне.

ГЛАВА 2

Тонущая земля

Прошло несколько месяцев. Ранним весенним утром в тысяче трехстах милях к северу от Горгад, на континенте Посейдонис, в королевстве Лорск, в стольном граде Мнесете заседал Королевский совет. На улицах завывал холодный ветер, гонял тучи, то и дело пряча за ними изъязвленное лицо луны, гремел черепицей на крышах домов и врывается в окна. В замке короля Забутира колыхались гардины, дрожали огни факелов и ламп. Во дворе мерзли и жались друг к дружке свиньи.

В очаге посреди зала совещаний королевского замка горел огонь. Отблески пламени играли на стенах, сложенных из огромных камней, и на грубо отесанных дубовых балках потолка. За столом сидели четверо. Они кутались в мантии, чтобы не просквозило, и внимательно слушали шпиона Сола, простоватого на вид молодого человека плотного телосложения с бегающими глазами.

Взгляд его скользнул влево, к волшебнику Рину, чьи водянистые глаза тускло мерцали